

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ТҰҢҒЫШ ПРЕЗИДЕНТІ - ЕЛБАСЫНЫҢ ҚОРЫ

«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ – 2017»

студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ – 2017»

PROCEEDINGS

of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2017»

14th April 2017, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**«Ғылым және білім - 2017»
студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2017»**

**PROCEEDINGS
of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2017»**

2017 жыл 14 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2017» студенттер мен жас ғалымдардың XII Халықаралық ғылыми конференциясы = The XII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2017» = XII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2017». – Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2017. – 7466 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-827-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-827-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2017

отчетливо демонстрируют древние мифологические представления.

Любая история функционирует на мифологемах, которые вырабатываются в рамках культурно-этнического самосознания народа, а затем трансформируется под влиянием сопряженных с историческим развитием процессов. Мифология является самым древним, архаическим, идеологическим образованием, имеющим синкретический характер. Таким образом, мифологическое мышление является неотъемлемой частью мышления, а его реализация осуществляется в мифах и мифологемах, составляющих мифологическую концептосферу национально-культурной картины мира.

Список использованных источников:

1. Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. / Гл. Ред. С.А. Токарев. – М.: Сов. Энциклопедия, 1992. Т II. – С. 664
2. Жирмунский В.М. Некоторые итоги изучения героического эпоса народов Средней Азии // Вопросы изучения эпоса народов СССР. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – С.36.
3. Ибраев Ш.И. От фольклористики до тюркологии. Научное издание. – Кокшетау. Изд: КГУ им. Ш.Ш.Уалиханова, 2010. – 224 с.
4. Кашгари М. Туркийсузлардевони (Девонилуготиттурк). – т. 1. – Ташкент, 1960. – С. 340, 351.
5. Рефулле Ф.. Миф и история // Символ. 1992. № 15. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. – М., 1976. – 43-53 с.
6. Рефулле Ф.. Миф и история // Символ. 1992. № 15. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. – М., 1976. – 43-53 с.
7. Горан В.П. Древнегреческая мифологема судьбы. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1990. – 335 с.
8. Сборник «Поэзия древних тюрков VI – XII веков». – М., 1993. Составление, вступительная статья и комментарии И.В. Стеблевой.
9. Дыбо В.А. Язык – этнос – археологическая культура: Несколько мыслей по поводу индоевропейской проблемы // Язык как средство трансляции культуры. – М., 2000. – С. 44-55.
10. Брайшер С.М. Мифология / С.М. Брайшер ; Пер. с англ. Л. Калашниковой. М.: «Издательство «Олимп»: ООО «Издательство АСТ», 2002. - 192с.

УДК 81'362 (811.161.1+811.512.1)

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЧИСЛА В ТУРЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ: ЛЕКСИЧЕСКИЙ И СИНТАКСИЧЕСКИЙ

Душинская Виктория Владимировна

dushinskaya_viktoriya@mail.ru

Магистрант ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – А.Р.Маемерова

Число – грамматическая категория, указывающая на количество предметов, обозначаемых данным словом или словом, находящимся с данным в отношениях синтаксического согласования [1, 1489]. Практически во всех языках выделяют единственное и множественное число, значительно реже можно встретить двойственное и тройственное число.

Сравнительный способ исследования языков различного строя в последние годы стал особенно актуальным, это объяснимо желанием выявить общие тенденции развития языков, а также продемонстрировать различия и уникальность каждого из них. За прошедшие годы исследований был накоплен немалый объем материала, посвященный рассмотрению вопроса категории числа как в русском, так и в турецком языке. Разумеется, учеными

рассматривались и отдельные способы выражения данной категории. Среди ученых - русистов можно назвать имена таких выдающихся людей как А.А.Шахматов «Учение о частях речи», И.И.Мещанинов «Члены предложения и части речи», В.В.Виноградов «Грамматика русского языка. Морфология» и др. Существует немало работ, посвященных рассмотрению исторической грамматики русского языка, а также современному его состоянию. Особый интерес представляет утрата двойственного числа, выразившееся в исчезновении особых форм двойственного числа существительных и различных согласуемых с ними в предложении слов, в ходе исторического развития, и замена этих форм формами множественного числа [2, 5].

Среди ученых-тюркологов, посвятивших себя составлению грамматик, в том числе и исторических, а также выявлению особенностей функционирования тюркских языков, среди которых и турецкий язык, А.Н.Кононов «Показатели собирательной множественности в тюркских языках: сравнительно-исторический этюд», «Грамматика современного турецкого литературного языка», Н.К.Дмитриев «Строй тюркских языков», Н.А.Баскаков «Введение в изучение тюркских языков», А.М.Щербак «Формы числа у имен в тюркских языках» и другие. Современные авторы так же стремятся ко всестороннему, подробному рассмотрению ранее не освещенных вопросов. Достаточно подробно проблема множественности в современном турецком языке описана в работах Nadir İlhan «Türk Dilinde Çokluk», Ergin Muharrem «Türk Dil Bilgisi».

Рассматривая категорию числа, вне зависимости от исследуемого языка, филологи указывают, что способ выражения множественности не один. Так, А.Н.Кононов в своей «Грамматике современного турецкого литературного языка» выделяет морфологический, лексический, синтаксический способы, каждый из которых имеет ряд особенностей, требующих пристального внимания [3, 67]. Поразительно, но несмотря на то, что русский и турецкий языки имеют различную структуру и, соответственно, относятся к различным языковым семьям, русисты называют идентичные способы выражения числа.

Морфологический способ выражения реализуется с помощью аффиксов -lar / -ler в турецком языке, а в русском языке путем присоединения особых окончаний к основе единственного числа. Эти аффиксы и окончания являются словоизменительными, и не являются показателями словообразовательной (Ф.Ф.Фортунатов, П.С.Кузнецов), лексико-грамматической (В.В.Виноградов) категории [4]. Для турецкого языка мы можем говорить о передаче различных значений и оттенков данной морфемой, таких как: разделительность, собирательность, приблизительный подсчет и т.д.

Лексический способ выражения предполагает, что слово изначально содержит в себе показатель множественности или единичности. При рассмотрении грамматики турецкого языка Кононов указывает, что турецкое слово без аффикса -lar/-ler находится вне категории числа, точнее оно выражает не членимое, сплошное множество. Но наряду с подобными словами существуют и те, что, как правило, не могут принимать аффикса множественного числа [3, 71].

А.Н.Кононов разбивает все эти имена на четыре крупных группы, каждая из которых несет свое значение.

1) Имена существительные, образованные при помощи аффикса -lık, несут отвлеченное или абстрактное значение: *güzellik* «красота», *gençlik* «молодость», «юность», *zenginlik* «богатство», *beyazlık* «белизна», *doğruluk* «правота», «правдивость», *benlik* «эгоизм», «самолюбие», *hiçlik* «пустяк», «ничтожество» и т.д. «*Şimdiyse, hatta gözümün önünde buğru gibi titreyen bir *güzellik* ve içinde yaşama, öğrenme ve her şeyi kucaklama heyecanı uyandıran bir güç görüyordum.*» [5, 297] Данный словообразующий аффикс может присоединяться к различным частям речи.

Эта группа слов способна принимать аффикс множественного числа, но в таком случае будет передавать более конкретное значение, а не только значение множественности: *gençlikler* «молодежь», *kitabın bütün güzellikleri* «вся красота книги» (в значении каждая деталь) [5, 82]. Рассматривать такие слова необходимо, как правило, в контексте.

2) Имена существительные, обозначающие отношение человека к определенной профессиональной группе, само название данной социальной или профессиональной группы либо профессии, а также положение человека как таковое. Как правило, подобные имена образуются путем присоединения аффиксов *-lık* и *-cılık*: *köylülük* «крестьянство», *öğretmenlik* «учительство», *babalık* «отцовство», *analık* «материнство» *balıkçılık* «рыболовство» и т.д. «*belki de ileride çocuklarına babalık edecek*» [5, 123]. Очень важно разграничивать значение положения или деятельности, от значения собирательности, так как она будет выражаться при помощи абсолютно других аффиксов. Так, слово *öğretmenler* «учительство» будет нести собирательное значение и подразумевать совокупность учителей, а не вид деятельности. Аналогично, *köylüler* «крестьянство» имеет собирательное значение, предполагается множество крестьян.

3) Имена существительные, имеющие значение совокупности растений, деревьев, кустарников. Они образованы, как правило, также при помощи аффикса *-lık*: *çalılık* «кустарник», «заросли», *meşelik* «дубняк», *güllük* «розарий» (множество роз) и т.д. [3, 71].

4) Имена существительные, обозначающие какое-либо вещество, не подлежащее подсчету по единицам: *süt* «молоко», *şarap* «вино», *tuz* «соль», *un* «мука», *et* «мясо», *şeker* «сахар», *biber* «перец», *kahve* «кофе», *üzüm* «виноград», *tütün* «табак» и т.д. [3, 71] Очевидно, что данная группа самая обширная и нуждается в тщательном рассмотрении. Ряд исследователей предлагают разбиение этой группы на несколько подгрупп в других тюркских языках. По аналогии в турецком языке можно выделить подгруппы, среди которых: названия жидкостей (*çay* «чай», *kahve* «кофе», *su* «вода»), газ и другие однородные вещества (*oksijen* «кислород», *helyum* «гелий»), мелкие и измельченные предметы (*toz* «пыль», *tüy* «пух», *saç* «волосы») природные явления (*yağmur* «дождь», *kar* «снег») и т.д. [6] Необходимо отметить, что не всегда употребление данных слов невозможно с аффиксом множественного числа, но, как отмечает Кононов, в этом случае подобные слова обозначают не само вещество, а его сорта или обилие (собирательность) [3, 71].

Подробно рассматривая лексический способ выражения категории числа в турецком языке, нельзя оставить без внимания значительный лексический пласт, состоящий преимущественно из сложных имен существительных, образованных при помощи простого соположения двух существительных. Они выражают собирательное значение и образуют своеобразное лексико-синтаксическое целое: *anababa* «родители», *karıkosa* «супруги», *çoluk çosuk* «детвора», *eş dost* «друзья-приятели», *komu komşu* «соседи» и т.д. [3, 72]. В таком случае использование дополнительного аффикса, передающего множественное значение, не требуется.

В русском языке существует ряд существительных, лексические значения которых не предполагают противопоставления по признаку единичность – множественность. Такие имена могут иметь только форму единственного или только форму множественного числа. Категория числа существительных более тесно связана с семантикой количества, ведь именно она чаще всего указывает на реальное количество лиц, предметов, а у остальных слов категория числа носит согласованный характер [7].

Так, такие имена существительные, как и в турецком языке, разбиты на несколько групп.

1) Имена существительные, имеющие собирательное или сплошное значение: березняк, ельник, мука, бисер и т.д. [8, 165]. В данном случае, мы можем провести аналогию употребления собирательных имен существительных в турецком языке.

2) Имена существительные нарицательные простые в единственном числе, употреблённые для обозначения множественного: ягода, птица, рыба и т.д. [8, 166].

«Орешника, березняка и вязу

Мой Мишка погубил несметное число,

А не дается ремесло.» [9, 187]

В турецком языке тоже есть подобное значение: *balık avladık* – «наловили рыбу» (много рыбы).

Здесь же мы можем рассмотреть, встречающееся в русском языке, употребление в единственном числе названия народа, предполагающее множественность.

«Слава богу, ходил я под шведа и под турку: всего насмотрелся» [10, 38].

3) Имена существительные, имеющие значение большего или меньшего количества сплошного вещества, как правило, не нуждаются во множественном числе: золото, мыло, мясо, серебро и т.д. [8, 166].

«И с этим словом он вынул из кармана длинный вязаный кошелек, полный серебра» [10, 96]. Тем не менее принимая значение множественности в определенных обстоятельствах, данные слова приобретают несколько иной оттенок значения: а) они означают различные виды вещества: растительные масла, ароматические масла и т.д. б) из сплошных становятся простыми: «ехать песками», то есть песчаным местом; сыры – крути, в которые сбивается сыр. [8, 166]. «Они делают большие сыры и через валисцев отправляют их в Италию» [11, 170]. В турецком языке существует аналогичное языковое явление, как было описано выше.

4) Имена существительные, обозначающие абстрактные и отвлеченные предметы, в русском языке употребляются исключительно в единственном числе: память, воображение, образование, совесть, честь и т.д. [8, 167]. Употребление множественной формы этих слов давно осталось в прошлом, исторически исчезло. «За одно слово, о котором через неделю верно б они позабыли, они готовы резаться и жертвовать не только жизнью, но и совестью и благополучием тех, которые... Но я уверена, что не вы зачинщик ссоры!» [10, 42]. В данном примере подразумевается совесть ни одного человека, а нескольких, тем не менее слово «совесть» употребляется в единственном числе. Соответствующая подгруппа встречается и в турецком языке.

В «Исторической грамматике русского языка» Ф.И.Буслаева указано, что ряд имен принимая форму множественного числа не только меняют оттенок значения, но приобретают абсолютно другой смысл: час – единица измерения времени, часы – прибор для измерения времени; очко - поощрительный балл, присуждаемый спортсмену или команде за выигрыш или демонстрацию преимущества над соперником, очки – оптический прибор [8, 167]. Тем не менее, употребление данных имен во множественном числе возможно, и данные примеры являются случаями омонимии.

Синтаксический способ выражения категории числа в турецком языке реализуется сочетанием существительного-определяемого с определением, выраженным именем числительным количественным или неопределенным: *bir kitap* «одна книга»; *beş öğrenci* «пять учащихся»; *çok defter* «много тетрадей»; *birkaç insan* «несколько человек» [3, 72]. *Otuza yakın öğrenci* «около тридцати учеников»; *on kadar sandalye* «до десяти стульев»; *yüzlerce kitap* «сотни книг» [6]. При употреблении существительных в сочетании с местоимениями *bütün*, *tüm* также не требуется морфологическое выражение множественности: *bütün okul*, *tüm halk* [6]. «*Amcam, iki yüzden fazla kelime sayıp söylerken, zaten evvelden beri pek çok dil meraklısı olduğumdan dikkatim gayet arttı*» [13, 41]. В данном предложении очевидно использование синтаксического способа выражения числа в двух случаях: *iki yüzden fazla kelime* «более двухсот слов» и *pek çok dil* «очень много языков», употребление аффикса множественности не требуется.

«*Dört görevlisi ile uzun sohbetler yapacak zamanımız oluyor*» (У нас было время для долгих разговоров с четырьмя служащими) [14, 52]. Здесь словосочетание *dört görevlisi* «четыре служащих» выражает множественность синтаксическим способом.

Рассматривая предлагаемый перевод становится очевидно, что для русского языка подобный способ синтаксического выражения множественности не возможен. Действительно, использование слов «много», «несколько», а также количественных числительных требует употребления окончаний множественного числа для существительных, в некоторых случаях изменения падежа: две тетради, сотни ручек, много лошадей и т.д.

Организация и оформление синтаксической связи числительного и существительного в

русском языке не так проста и однозначна. Особую группу слов с точки зрения выражения числового противопоставления представляют несклоняемые существительные: значение числа у них последовательно выражено синтаксически – формой единственного или множественного числа согласуемого прилагательного (новое пальто – новые пальто) [8, 168]. Примечательно, что не имеет значения одушевленное или неодушевленное существительное используется: веселая шимпанзе – веселые шимпанзе. Принято считать, что для данной группы существительных синтаксический способ существует в чистом виде, в остальных случаях, как правило, синтаксический способ используется в сочетании с морфологическим.

Также следует сказать о парных и составных предметах, они не выражают действительную множественность или единичность, понять передаваемое значение числа можно только синтаксически, либо опираясь на контекст. Рассматривая группы существительных, которые не способны морфологическим способом образовать множественное число, мы указывали на существование слов, имеющих лишь единственное число. Парные предметы представляют собой образец обратного процесса, то есть они имеют окончание множественного числа, но не всегда его выражают: штаны, шорты, брюки, ворота, оковы, клещи, козлы, куранты, грабли, сани и т.д.

«Я взглянул на дом священника. Ставни и ворота были заперты» [10, 80]. Контекстом подразумевается наличие лишь одних ворот, но их единичность не может быть выражена морфологически, мы также не можем утверждать, что это синтаксический способ в чистом виде, так как сказуемое использовано во множественном числе.

Итак, вышеизложенный материал позволяет нам сделать ряд выводов, касающихся лексического и синтаксического способов выражения числа в турецком и русском языках:

- несмотря на различный строй турецкого и русского языков мы можем выделить схожие способы выражения множественности, такие как: морфологический, лексический и синтаксический.

- лексический способ выражения подразумевает, что слово содержит в себе значение множественности и не требует никаких дополнительных указаний в виде аффиксов или окончаний множественного числа;

- обнаружены схожие группы слов, выражающих множественное число лексическим способом: абстрактные имена, имена, имеющие сплошное или собирательное значение, а также имена, выражающие вещества, не поддающиеся подсчету по единицам; следует заметить, что сгруппированы они различными способами;

- количество имён существительных, выражающих только единственное число или только множественное число, не способных принимать аффикс или окончание множественности весьма значительно в рассматриваемых языках, и как мы отметили встречаются схожие слова; это приводит нас к мысли о существовании универсальных законов формирования естественных человеческих языков, вне зависимости от их принадлежности к тому или иному языковому строю;

- синтаксический способ выражения числа предполагает особое сочетание слов в предложении, указывающее на множественность или единичность;

- в турецком языке синтаксический способ распространен достаточно широко, особенно в сочетании существительных с количественными числительными, в отличие от русского языка, где он представляется неоднозначным и в чистом виде используется для выражения множественности несклоняемых существительных;

- основы формирования и функционирования синтаксического способа для русского и турецкого языков различны. Такие различия объяснимы тем, что синтаксический способ в большей степени отражает расхождение особенностей мышления, характерных для носителей данных языков. Он связан не с одной только словоформой и морфемой, а с более крупными единицами языка – словосочетанием и предложением. Выражение множественности и единичность, отсутствие необходимости использования морфологических показателей при лексическом способе выражения, во многом продиктованы внешними обстоятельствами, такими как абстрактность, консистенция или

неделимость обозначаемых предметов и явлений.

Список использованных источников:

1. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М.Прохоров. 3-е изд. -М.: Сов. энциклопедия, 1985. – 1600 с.
2. Историческая грамматика древнерусского языка / Под ред. В. Б. Крысько. — М.: Азбуковник, 2000-. Т. II: Двойственное число / О. Ф. Жолобов, В. Б. Крысько. — 2001. — 236 с.
3. Кононов А.Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. – М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1956. – 569 с.
5. Сафина Э.Ф. Категория числа в русском и башкирском языках: на материале имен существительных. – Уфа, 2000. – 206 с.
6. Ramuk O. Benim adım Kırmızı. - Yarı Kredi Yayınları, 2014. – 432 с.
7. Маемерова А.Р. «Қазақ және түрік тілдеріндегі көптік ұғым және сан-мөлшер категориясы» Вестник КазНУ им. Аль-Фараби, серия Востоковедения. – Алматы: «Қазақ университеті», 2012. - №2 (59) – С.135-141
8. Малыгина, Л.Ш. Способы выражения категории количества (единичности и множественности) в русском, английском и таджикском языках. – Душанбе, 2011. – 146 с.
9. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка: Синтаксис. Изд.7-е. М.: КомКнига, 2006. – 344 с.
10. Крылов И.А. Басни. – Харьков: Фолио, 2003. – 254 с.
11. Пушкин А.С. Капитанская дочка. История Пугачева. Москва: Филиппов А.О. – 2014. - 468 с.
12. Карамзин Н.М., Смирнов А.Ф., Кузнецов А.М. Письма русского путешественника. Полное собрание сочинений в восемнадцати томах. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2005. Том 13.
13. Анисимова Е.А., Кавинкина И.Н. Грамматика. Морфология. Именные части речи: Учебно-методическое пособие для студентов высших учебных заведений / Е.А. Анисимова, И.Н. Кавинкина. – Гродно, ГрГУ, 2008. – 80 с.
14. Kunos İ. Türk Halk Edebiyatı, Tercüman 1001 Temel Eser, İst. – 1978 // Orhun Türkçe Öğreniyoruz. İleri düzey / Yazarlar: Murat Özbay, Fahri Temizyürek – TİKA. – С.41-43
15. Ovacık H. Kelebek Olacağım: MEB Yay., İst. – 1999 // Orhun Türkçe Öğreniyoruz. İleri düzey / Yazarlar: Murat Özbay, Fahri Temizyürek – TİKA. – С.50-52

УДК 811.512.164 (574)

ТУРКМЕНИ КАЗАХСТАНА (СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Жазбекова Жансая Абдикадировна

zhanic_93@bk.ru

магистрант 2 курса факультета международных отношений, специальности филология:
тюркские языки ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – С.Ж.Тажибаева

Туркмены - тюркоязычный народ древнеогузского происхождения, составляющий основное население Туркменистана, а также традиционно проживающий в Афганистане и на северо-востоке Ирана. Туркменская диаспора проживает почти во всех странах СНГ, в том числе и в Казахстане, где по данным последней переписи 2009 года насчитывается около 2234 представителей туркменской диаспоры.

Туркменский язык входит в огузскую подгруппу тюркских языков. По морфологическому типу относится к агглютинативным языкам, по своему грамматическому строю туркменский язык является одним из синтетических языков. На территории